

Юридическая ответственность российских подданных за оскорбление правящего императора в XIX – начале XX вв.

Д. В. Ливенцев

Государственный академический университет гуманитарных наук,
Москва, Российская Федерация

Оскорбление правящего императора в дореволюционной России закономерно приводило к юридической ответственности. При этом не имело значения, к какому сословию принадлежал российский подданный оскорбивший монаршую особу. Правящий русский царь являлся еще и главой православной церкви, что подразумевало сакральный смысл его государственного статуса. Однако случаи оскорбления священной монаршей особы, словесно или действием, периодически происходили у российских подданных. Нельзя не отметить, что официальная государственная власть реагировала на подобные проступки. Автором выявляются и систематизируются наиболее известные случаи оскорбления российскими подданными правящего императора и последовавшие за ними юридические санкции.

Ключевые слова: Российская империя, юридическая ответственность, правящий император, российские подданные, оскорбление царя, дознание, монаршая особа.

Для цитирования: Ливенцев Д. В. Юридическая ответственность российских подданных за оскорбление правящего императора в XIX – начале XX вв. // Ленинградский юридический журнал. – 2025. – № 3 (81). – С. 64–79. DOI: 10.35231/18136230_2025_3_64. EDN: VJEJBY

The Legal Responsibility of Russian Subjects for Insulting the Reigning Emperor in the 19th and Early 20th Centuries

Dmitry V. Liventsev

State Academic University of Humanities,
Moscow, Russian Federation

Insulting the reigning emperor in pre-revolutionary Russia naturally led to legal liability. At the same time, it did not matter what class the Russian citizen belonged to who insulted the monarch. The ruling Russian tsar was also the head of the Orthodox Church, which implied the sacred meaning of his state status. However, cases of insulting the sacred royal person verbally or by action periodically occurred among Russian subjects. It should be noted that the official government reacted to such misconduct. The author identifies and systematizes the most famous cases of Russian subjects insulting the reigning emperor and the legal sanctions that followed.

Key words: Russian Empire, legal responsibility, reigning emperor, Russian subjects, insulting the tsar, inquiry, a royal person.

For citation: Livencev, D. V. (2025) Yuridicheskaya otvetstvennost' rossiyskikh poddannyykh za oskorblenie pravyashchego imperatora v XIX – nachale XX w. [The Legal Responsibility of Russian Subjects for Insulting the Reigning Emperor in the 19th and Early 20th Centuries]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 3 (81). Pp. 64–79. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2025_3_64. EDN: VJEJBY

Введение

Священный статус особы русского царя подразумевал юридическую ответственность за его оскорбление действием или бранными словами. Конечно, отсутствуют научные публикации, посвященные непосредственному оскорблению российского императора его поданными.

Если говорить о проблемах легитимности царской власти в Российской империи, то здесь необходимо выделить монографию [3] и научные статьи В. В. Денисенко о различных аспектах легитимности государственной власти [4, с. 23–28; 5, с. 75–82; 6, с. 86–89]. Юридические проблемы становления российской монархии анализировал в своем издании [10] и научных статьях [7, с. 16–18; 8, с. 51–55; 9, с. 42–53] известный российский ученый С. В. Ковдан. Типологию государств, в том числе и монархии, исследует в ряде публикаций Р. А. Ромашов [11, с. 86–90; 12, с. 27–35]. Различные аспекты правового статуса представителей императорской фамилии исследуются в диссертационных работах С. А. Василенко¹ и Е. В. Старовойтовой².

Роль российского императора как главы русской православной церкви досконально анализируется в монографическом издании известного дореволюционного государственного деятеля и юриста Н. Н. Корево [13]. Конкретное отношение к теме научной статьи имеют только материалы, опубликованные в 1898 г. на страницах популярного отечественного журнала «Русская старина» [2]. Базовыми юридически нормативно-правовым актами для понимания юридической ответственности за оскорбление священной монаршей особы являются Учреждение об императорской фамилии 1797 г. [1, 16], Уложение

¹ См.: Василенко С. А. Императорская фамилия в России конца XIX – начала XX вв. Имущественное положение и общественная деятельность: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007. 22 с.

² См.: Старовойтова Е. В. Правовой статус Императора Российской Империи (1721–1917 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 37 с.

о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. [15] и Уголовное уложение 1903 г. [14].

Непосредственно для характеристики юридической ответственности за оскорбление русского царя использовались материалы архивных фондов Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ). В них можно найти ряд случаев оскорбления императора следующими лицами:

- матросом 2-й статьи П. П. Садовниковым¹;
- крестьянином Николаем Ивановым Никитиным²;
- студентом Санкт-Петербургского Императорского университета П. Литвинским³;
- боцманом Добровольного флота И. И. Дульским⁴.

С привлечением документов Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) в рамках научной статьи рассматриваются случаи оскорблений старшего по званию вице-адмирала А. И. Русина младшим жандармским унтер-офицером Александровым⁵ и иностранной монаршей особы Вильгельма II грабителями Варшавского немецкого яхт-клуба⁶.

В настоящей научной статье автор использовал методы интерпретации, исторической реконструкции, фундаментального историзма, системности и сравнительно-правовой метод для того, чтобы с максимальной объективностью исследовать вопрос юридической ответственности за оскорбления, нанесенные поданными священной особе правящего монарха в Российской империи.

Результаты

Нанесение оскорбления вышестоящему лицу в дореволюционной России неизбежно влекло юридическую

¹ ГА РФ. Ф. 58. Оп. 8. Д. 1191.

² ГА РФ. Ф. 58. Оп. 8. Д. 1192.

³ ГА РФ. Ф. 109. Оп. 1а. Д. 1512.

⁴ ГА РФ. Ф. 124. Оп. 18. Д. 124.

⁵ ГА РФ. Ф. 110. Оп. 6. Д. 3411.

⁶ ГА РФ. Ф. 124. Оп. 45. Д. 2315.

ответственность. Вопрос, состоял только в том, какой юридическая ответственность будет – дисциплинарной, административной или уголовной.

Дело в том, что Российская империя представляла собой сословное, традиционное и иерархичное общество. В ней существовала четкая сословная и служебная иерархия. В подобном обществе вышестоящие лица пресекали любое проявление неуважения к своему чину и аристократическому происхождению. Например, 16 июня 1916 г., когда поезд Севастополь – Санкт-Петербург проходил через станцию Малая Вишера, при остановке на вокзальном перроне младший жандармский унтер-офицер Александров в первый раз небрежно отдал честь начальнику Главного Морского Штаба вице-адмиралу А. И. Русину, а во второй раз совсем не стал его приветствовать. После чего, вице-адмирал А. И. Русин составил на младшего жандармского унтер-офицера служебный рапорт¹. В ходе последующего дознания выяснилось, что младший жандармский унтер-офицер Александров исполнял служебные обязанности, находясь в болезненном состоянии здоровья². В результате виновными признали чинов Бологовского отделения жандармского управления допустивших унтер-офицера Александрова в подобном состоянии здоровья к службе³.

Казалось бы, начальник Главного Морского Штаба вице-адмирал А. И. Русин мог, проявить снисходительность к младшему жандармскому унтер-офицер Александрову, однако чины российского военно-морского ведомства, как и все кадровые военнослужащие, испытывали постоянную неприязнь к жандармскому корпусу, что, скорее всего, и стало причиной подобного служебного

¹ ГА РФ. Ф. 110. Оп. 6. Д. 3411. Л. 1.

² ГА РФ. Ф. 110. Оп. 6. Д. 3411. Лл. 5–6.

³ ГА РФ. Ф. 110. Оп. 6. Д. 3411. Лл. 7–8.

рапорта от начальника Главного Морского Штаба вице-адмирала А. И. Русина.

Нанести оскорбление российской поданный мог и иностранной монаршей особе. Так, 7 декабря 1907 г. от прокурора Варшавской судебной палаты на имя министра юстиции поступил рапорт, что 1 декабря того же года в 9 часов вечера в помещение Варшавского немецкого яхт-клуба во время общего собрания его членов ворвались три неизвестных лица. Один из грабителей был вооружен револьвером системы «браунинг». К счастью, общее собрание только начиналось, и людей в помещении Варшавского немецкого яхт-клуба было немного.

Из всего имущества Варшавского немецкого яхт-клуба незадачливые грабители смогли украсть только бюсты германских императоров Фридриха III и Вильгельма II. Затем преступники убежали через окно во двор и скрылись¹. Причем впоследствии выяснилось, что грабители не взяли с собой бюст германского императора Вильгельма II, а просто выкинули его в окно. В упомянутом действии первый департамент российского министерства юстиции усмотрел прямое оскорбление иностранной монаршей особы².

20 декабря 1907 г. прокурор Варшавской судебной палаты ответил на служебный запрос министерства юстиции, что трех неизвестных лиц, виновных в оскорблении германского императора Вильгельма II, задержать не удалось³. В итоге преступники не понесли юридической ответственности за оскорбление иностранного правящего монарха.

Естественно в дореволюционной России за оскорбление правящего императора должна была непременно

¹ ГА РФ. Ф. 124. Оп. 45. Д. 2315. Л. 1.

² ГА РФ. Ф. 124. Оп. 45. Д. 2315. Л. 2.

³ ГА РФ. Ф. 124. Оп. 45. Д. 2315. Л. 3.

наступать юридическая ответственность. Однако в юридической практике известны неоднократные случаи лояльного отношения русских царей к оскорблению собственной священной монаршей особы.

Хрестоматийным стал поступок пьяного солдата лейб-гвардии Орешкина бранившегося в кабаке на портрет императора Александра III, сказавшего, что ему плевать на царя. В ответ император Александр III вынес высочайшую резолюцию:

- 1) дело солдата лейб-гвардии Орешкина прекратить из-за отсутствия состава преступления;
- 2) впредь портреты правящего императора не вешать в питейных заведениях;
- 3) солдату лейб-гвардии Орешкину передать, что царю на него тоже плевать.

Собственно прямого подтверждения данной истории не существует. Более того, есть мнение, что данная история произошла с императором Николаем I и солдатом Агафоном Сулейкиным. Если обратиться к материалам популярного дореволюционного журнала «Русская старина», то в качестве лица, оскорбившего императора Николая I, уже фигурирует пьяный крестьянин из харчевни. Причем царствующий император милостиво прощает его, освобождая от битья кнутом и последующей каторги [2, с. 39].

В принципе правящий император имел право своей монаршей волей предотвратить любое дисциплинарное, административное и уголовное наказание.

Все вышеназванные случаи можно отнести к историческим анекдотам, т. е. абсолютно непонятна их достоверность. Определенную ясность по проблеме юридической ответственности за оскорбление правящего императора в дореволюционной России вносят материалы фондов Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ).

Известен случай, когда студент Санкт-Петербургского Императорского университета П. Литвинский не снял шапки перед императором Александром II, встретившимся с ним во время прогулки по Летнему саду в Санкт-Петербурге. Полиция завела на студента П. Литвинского уголовное дело, но по распоряжению царя проступок оставили без последствий¹.

Затем 1 февраля 1897 г. прокурор Кишиневского окружного суда подал рапорт, что в городе Рени Измаильского уезда боцман парохода Добровольного флота «Бессарабец» И. И. Дульский 27 декабря 1897 г. словесно оскорбил портрет уже покойного императора Александра III. Надо отметить, что именно портретам упомянутого русского царя постоянно не везло на бранные оскорбления. Во время нанесения оскорбления боцман Добровольного флота И. И. Дульский сказал, что в этот день никого не боится ни государя, ни Бога. После чего И. И. Дульский сорвал портрет императора Александра III со стены дома и разорвал на куски. Следствие по делу боцмана И. И. Дульского поручили проводить жандармскому ротмистру Будакову².

Дело передали прокурору Одесской служебной палаты, т. к. пароход Добровольного порта «Бессарабец» был приписан к местному торговому порту. От прокурора Одесской служебной палаты в министерство юстиции поступило служебное донесение, что боцман И. И. Дульский обвиняется в преступлении по 246 ст. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных от 1885 г.³ Получается, что прокурор Одесской служебной палаты обвинял боцмана И. И. Дульского в преступлении против священной особы правящего императора и членов императорского дома [15, с. 56].

¹ ГА РФ. Ф. 109. Оп. 1а. Д. 1512. Л. 1.

² ГА РФ. Ф. 124. Оп. 18. Д. 124. Л. 1.

³ ГА РФ. Ф. 124. Оп. 18. Д. 124. Л. 2.

Вскоре боцман И. И. Дульский стал находиться под особым надзором полиции¹. В ходе следствия выяснилось, что портрет императора Александра III И. И. Дульский сорвал со стены дома жителя города Рени Измайловского уезда Федора Чебанова, доложившего об этом преступлении жандармскому офицеру. Надо отметить, что И. И. Дульский пребывал, находясь в доме Федора Чебанова, в состоянии сильного алкогольного опьянения. Боцман Добровольного флота, помимо сорванного портрета императора, разбил окно и посуду, грозился перестрелять всех окружающих. Сбежавшиеся на крики скандала соседи смогли связать пьяного боцмана И. И. Дульского. Обвиняемый утверждал на следствии, что свидетели его оговорили.

4 марта 1897 г. следственное дело боцмана парохода Добровольного флота «Бессарабец» И. И. Дульского было завершено². Боцман И. И. Дульский был наказан административным полицейским арестом на три недели³. После завершения срока административного ареста его выпустили на волю⁴.

Практически боцман парохода Добровольного флота «Бессарабец» И. И. Дульский отделался за словесное оскорбление правящего императора только трехнедельным административным арестом под полицейским надзором.

Для понимания правоприменения юридической ответственности за оскорбление правящего императора можно привести два следственных дела, которые практически одновременно велись Московским жандармским управлением.

¹ ГА РФ. Ф. 124. Оп. 18. Д. 124. Лл. 3–4.

² ГА РФ. Ф. 124. Оп. 18. Д. 124. Лл. 5–6.

³ ГА РФ. Ф. 124. Оп. 18. Д. 124. Лл. 10–11.

⁴ ГА РФ. Ф. 124. Оп. 18. Д. 124. Лл. 12–13.

Первое следственное дело было заведено жандармами 21 февраля 1907 г. по случаю оскорбления правящего императора Николая II крестьянином Николаем Ивановым Никитиным. Однако подозреваемый имел положительные характеристики как верноподданный и его проступок решили оставить без последствий¹.

Второе следственное дело было намного сложнее. 16 февраля 1907 г. жандармский унтер-офицер Егоров произвел дознание по факту оскорбительных выражений матроса 2-й статьи Балтийского флотского экипажа с учебного судна «Рига» П. П. Садовникова в адрес правящего императора Николая II².

За оскорбительные выражения в отношении правящего императора, произнесенные матросом 2-й статьи П. П. Садовниковым во время пребывания в отпуске в городе Воскресенске Звенигородского уезда, по мнению ротмистра корпуса жандармов Щегловского, инкриминировалась юридическая ответственность по 3 ч. 103 ст. Уголовного уложения 1903 г. [5, л. 5]. Данная статья в зависимости от преднамеренности и тяжести преступного деяния предусматривала наказания от административного ареста до заключения в крепости восьми лет каторги [14, с. 103–104].

Дознание по следственному делу выявило, что матрос 2-й статьи П. П. Садовников обозвал императора Николая II бранными словами в состоянии сильного алкогольного опьянения. Причем пьяный матрос 2-й статьи П. П. Садовников прилюдно утверждал, что Николай II не император, а «дурак»³. Все время следствия матрос 2-й статьи П. П. Садовников находился под арестом в Звенигородской уездной тюрьме. Кстати, 15 марта 1907 г. матрос 2-й статьи

¹ ГА РФ. Ф. 58. Оп. 8. Д. 1191. Л. 1.

² ГА РФ. Ф. 58. Оп. 8. Д. 1192. Л. 3.

³ ГА РФ. Ф. 58. Оп. 8. Д. 1192. Л. 6.

П. П. Садовников подал официальную жалобу на медленное проведение следственных мероприятий¹. Впрочем, данную жалобу П. П. Садовникова оставили без ответа.

В ходе следствия выяснилось, что матрос 2-й статьи Балтийского флотского экипажа с учебного судна «Рига» П. П. Садовников за время прохождения военной службы уже имел два серьезных проступка:

1) матрос 2-й статьи П. П. Садовников в 1905 г. был осужден на два месяца заключения в Военно-исправительной тюрьме морского ведомства за пьянство и незаконную продажу казенного обмундирования на денежную сумму в 12 руб. 05 коп.;

2) в 1906 г. матрос 2-й статьи П. П. Садовников по схожим обвинениям был осужден уже на семь месяцев пребывания в Военно-исправительной тюрьме морского ведомства².

В результате П. П. Садовников не был отпущен из Звенигородской тюрьмы, где находился под арестом. За свои прошлые служебные преступления и оскорбление действующего императора Николая II матрос 2-й статьи Балтийского флотского экипажа с учебного судна «Рига» П. П. Садовников отправился на каторгу.

Заключение

При подведении итогов исследования случаев юридической ответственности за оскорбление российскими поданными правящего императора в XIX – начале XX вв. надо выделить целый ряд ключевых выводов:

1) дореволюционная Россия представляла собой сословное, традиционное и иерархическое общество, где соблюдались обязательные правила уважения к ари-

¹ ГА РФ. Ф. 58. Оп. 8. Д. 1192. Л. 12.

² ГА РФ. Ф. 58. Оп. 8. Д. 1192. Л. 18.

стократическому происхождению и занимаемому чину на государственной службе;

2) вышестоящие государственные служащие следили за обязательным соблюдением положенных им почестей от подчиненных и лиц, находившихся ниже по своему служебному положению. При несоблюдении принятых правил наступали различные виды юридической ответственности;

3) правящий российский император являлся одновременно и главой русской православной церкви, его монаршая особа считалась священной и любые оскорбления влекли за собой юридическую ответственность;

4) законодательство Российской империи предусматривало юридическую ответственность и для лиц оскорбивших своими словами или действиями иностранных монарших особ;

5) среди видов юридической ответственности российскими подданными правящего монарха можно выделить дисциплинарную, административную и уголовную ответственность;

6) в XIX – начале XX вв. следственные дела велись по случаям оскорбления императоров Николая I, Александра II, Александра III и Николая II;

7) правящий император мог воспользоваться собственной монаршей властью для прекращения следственного дела о нанесении ему оскорблений;

9) нередко полиция и жандармерия прекращали следственное дело об оскорблении императора, оставляя без последствий;

10) юридическая ответственность за оскорбления императора в большинстве случаев носила исключительно дисциплинарный или административный характер;

11) обычно уголовная юридическая ответственность за оскорбление российским подданным правящего импе-

ратора возникала в случае совершившихся ранее неоднократных правонарушений.

Получается, что оскорбление правящего императора в дореволюционной России не влекло за собой уголовной ответственности, если российский поданный не был последовательным политическим противником государственной власти или закоренелым уголовным преступником.

Таким образом, в российском дореволюционном обществе существовала четкая иерархия сословного и служебного чиновничества. Высшие государственные чиновники следили за исполнением предписанных правил уважения их высокого государственного статуса. Правящий император считался священной особой, и любое его оскорбление влекло за собой юридическую ответственность. Лишним доказательством недопустимости незаконной критики императорской власти в Российской империи служила присутствовавшая в отечественном законодательстве юридическая ответственность за оскорбление иностранных монархов.

В XIX – начале XX вв. велись следственные дела по случаям оскорбления практически всех правящих российских императоров. Если подобное следственное дело не оставалось без последствий, то наказание обвиняемого по нему заканчивалось дисциплинарной или административной юридической ответственностью. Оскорбление правящего императора являлось отягощающим обстоятельством для политических противников российской монархии и уголовных преступников-рецидивистов.

В результате правящие российские императоры в XIX – начале XX вв. и государственные правоохранительные органы с большой долей лояльности относились к непреднамеренным оскорблениям в адрес царя. Уголовная ответственность за оскорбление российского монарха

наступала только при наличии сопутствующих политических и уголовных деяний против государственной власти.

Список литературы

1. Акт высочайше утвержденный в день священной коронации его императорского величества и положенный для хранения на престол Успенского собора. – М., 1797. – 3 с.
2. Госпожа Г. (рожденная Спиглазова). Рассказ об императоре Николае I // Русская старина. – 1898. – Т. 95. – С. 33–40.
3. Денисенко В. В. Легитимность права (теоретико-правовое исследование). – М.: Проспект, 2022. – 240 с.
4. Денисенко В. В. Легитимация правовых институтов как процесс усвоения юридических ценностей // История государства и права. – 2018. – № 4. – С. 23–28.
5. Денисенко В. В. Легитимность права: теоретико-правовое осмысление // Теория государства и права. – 2020. – № 2 (18). – С. 75–82.
6. Денисенко В. В. Легитимность как правовая категория: обоснование концепции // Российский журнал правовых исследований. – 2018. – Т. 5. – № 2 (15). – С. 86–89.
7. Кодан С. В. Имперские параметры государства и права России // Российский юридический журнал. – 2013. – № 1(88). – С. 16–18.
8. Кодан С. В. Общегосударственное и местное право в российской Империи: формирование и соотношение // Вопросы российской юстиции. – 2015. – № 1. – С. 51–55.
9. Кодан С. В. Свод законов Российской Империи в государственно-правовом развитии России (1820-е – 1850-е гг.) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2012. – № 1 (33). – С. 42–53.
10. Кодан С. В. Становление абсолютизма в России XVIII – первая половина XIX в. – Екатеринбург, 2003. – 82 с.
11. Ромашов Р. А. К проблеме типологии государства и типы государств // Мир политики и социологии. – 2019. – № 10. – С. 86–90.
12. Ромашов Р. А. Теоретические концепции понимания государства // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 4. – С. 27–35.
13. Корево Н. Н. Наследование престола по основным государственным законам. – Париж: Тип. Общества объединения русских в Ницце, 1922. – 139 с.
14. Новое уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. – СПб.: Тип. Книжный магазин В. П. Анисимова, 1903. – 253 с.
15. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб., 1885. – 714 с.
16. Учреждение об императорской фамилии. – Тип. При губернском правлении: СПб., 1797. – 77 с.

References

1. *Akt vysochajshe utverzhdenyj v den' svyashchennoj koronacii ego imperatorskago velichestva i polozhennyj dlya hraneniya na prestol Uspenskago sobora. (1797)* [An act most highly approved on the day of the holy coronation of His Imperial

Majesty and deposited on the throne of the Assumption Cathedral]. Moscow. (In Russian).

2. Gospozha, G. (rozhdennaya Spiglazova) (1898) Rasskaz ob imperatore Niko-lae I [The story of Emperor Nicholas I]. *Russkaya starina – Russian Antiquity*. Vol. 95. Pp. 33–40. (In Russian).

3. Denisenko, V. V. (2022) *Legitimnost' prava (teoretiko-pravovoe issledovanie)* [Legitimacy of law (theoretical and legal research)]. Moscow: Prospekt. (In Russian).

4. Denisenko, V. V. (2018) Legitimaciya pravovyh institutov kak process usvoeniya yuridicheskikh cennostej [Legitimization of legal institutions as a process of assimilation of legal values]. *Istoriya gosudarstva i prava – History of the State and Law*. No. 4. Pp. 23–28. (In Russian).

5. Denisenko, V. V. (2020) Legitimnost' prava: teoretiko-pravovoe osmyslenie [Legitimacy of law: theoretical and legal understanding]. *Teoriya gosudarstva i prava – Theory of the State and Law*. No. 2 (18). Pp. 75–82. (In Russian).

6. Denisenko, V. V. (2018) *Legitimnost' kak pravovaya kategoriya: obosnovanie koncepcii* [Legitimacy as a legal category: substantiation of the concept]. *Rossiiskij zhurnal pravovyh issledovanij – The Russian Journal of Legal Research*. Vol. 5. No. 2 (15). Pp. 86–89. (In Russian).

7. Kodan, S. V. (2013) Imperskie parametry gosudarstva i prava Rossii [Imperial Parameters of the State and Russian Law]. *Rossiiskij yuridicheskij zhurnal – Russian Law Journal*. No. 1 (88). Pp. 16–18. (In Russian).

8. Kodan, S. V. (2015) Obshchegosudarstvennoe i mestnoe pravo v rossijskoj Imperii formirovanie i sootnoshenie [National and local law in the Russian Empire formation and correlation]. *Voprosy rossijskoj yusticii – Issues of Russian Justice*. No. 1. Pp. 51–55. (In Russian).

9. Kodan, S. V. (2012) Svod zakonov Rossijskoj Imperii v gosudarstvenno-pravovom razvitii Rossii (1820-e – 1850-e gg.) [The Code of Laws of the Russian Empire in the state and legal development of Russia (1820s – 1850s)]. *Social'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke – Social and Humanitarian Sciences in the Far East*. No. 1 (33). Pp. 42–53. (In Russian).

10. Kodan, S. V. (2003) *Stanovlenie absolyutizma v Rossii XVIII – pervaya polovina XIX v.* [The formation of absolutism in Russia of the XVIII – the first half of the XIX century]. Ekaterinburg. (In Russian).

11. Romashov, R. A. (2019) K probleme tipologii gosudarstva i tipy gosudarstv [On the problem of State typology and types of States]. *Mir politiki i sociologii – The World of Politics and Sociology*. No. 10. Pp. 86–90. (In Russian).

12. Romashov, R. A. (2019) Teoreticheskie koncepcii ponimaniya gosudarstva [Theoretical concepts of understanding the State]. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' – Legal Science: History and Modernity*. No. 4. Pp. 27–35. (In Russian).

13. Korevo, N. N. (1922) *Nasledovanie prestola po osnovnym gosudarstvennym zakonam* [Succession to the throne according to the basic state laws]. Paris: Tip. Obshchestva ob'edineniya russkikh v Nicce. (In Russian).

14. *Novoe ugolovnoe ulozhenie, vysochajshe utverzhdennoe 22 marta 1903 g.* (1903) [The new Criminal Code, most highly approved on March 22, 1903]. Saint Petersburg: Tip. Knizhnyj magazin V. P. Anisimova. (In Russian).

15. *Ulozhenie o nakazaniyah ugovolnyh i ispravitel'nyh.* (1885) [The Code of Criminal and Correctional Punishments]. Saint Petersburg. (In Russian).

16. *Uchrezhdenie ob imperatorskoj familii (1797)* [Institution of the Imperial Family]. Saint-Petersburg: Tip. Pri gubernskom pravlenii. (In Russian).

Об авторе

Ливенцев Дмитрий Вячеславович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-1525-724X, e-mail: liva2006@yandex.ru

About the author

Dmitry V. Liventsev, Dr. Sci. (History), Cand. Sci. (Law), State Academic University of Humanities, Moscow, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0003-1525-724X, e-mail: liva2006@yandex.ru

*Поступила в редакцию: 11.07.2025
Принята к публикации: 15.08.2025
Опубликована: 29.09.2025*

*Received: 11 July 2025
Accepted: 15 August 2025
Published: 29 September 2025*